Петрунин А.М.
Образ мудреца и время

*Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооружённых Сил
Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
(Россия, Смоленск)*

doi:10.18411/spc-10-01-2018-02

idsp: 000001:spc-10-01-2018-02

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы связи образа мудреца и времени. Методы проведения исследования: а) рациональные: анализ, синтез, индукция, дедукция, традукция; б) эмпирический метод – наблюдения. Автор, считает, что исходными положениями возможной науки о мудреце могли бы быть знания, раскрывающие его с временем. Могут быть три типа мудреца: ретроспективы (восточный), настоящего времени (эпикурейский) и перспективы (западный). Статья заканчивается выводом о том, что мудрец выше человека.

Ключевые слова: время; философия; человек; мудрец; тип образа мудреца.

Annotation

The article is devoted to research of the problem of learning about a ties of a wise man and time. The methods of investigation are theoretical: analysis, synthesis, induction, deduction, traduction; empirical approach – observation. The author thinks that initial positions of possible science about a wise man could be knowledge showing his a ties with time. Cane be three types of a wise man: a retrospective man (east type), a present day man (epicures type), perspective man (west type). The conclusion of the article is that a wise man is higher than a man.

Keywords: time; philosophy; man; wise man; type of a wise man.

Мудрец – необычный человек. Его особенность проявляется в том, что он выше человека, противоречивость которого отражает существующий закон единства и борьбы противоположностей. Человек, являясь единым целым, соединяет в себе крайности. Философы считают, что человек очень противоречив. Н.А. Бердяев подчеркнул: «Он (человек) двойственное и противоречивое существо, существо в высшей степени поляризованное, богоподобное и звероподобное, высокое и низкое, свободное и рабское, способное к подъёму и падению, к великой любви и жертве и к великой жестокости и беспредельному эгоизму» [2, с. 19]. Эти противоречивые свойства человека философ усвершенствовал и пытался приписать их к свойствам души русского человека. Не надо думать, что на Западе человек другой. Там раздвоение человека выражено ещё больше и открыто. Например, двойные стандарты явно ходят не только по широкой политической дороге, но и по другим дорогам жизни. Если обратиться к истории, то, будет понятно, какое, может быть, соотношение Западной цивилизации и сжигание людей заживо, толи в эпоху Возрождения, толи в середине XX в., толи бомбардировка Белграда в наше время. Западный человек настолько противоречив, что, порой кажется, что он не человек. Посмотрите, что делает украинский человек, стремящийся быть западным или войти в образ западного, наиболее противоречивого, человека.

Одно дело, когда речь идёт о понимании человека, типология которого ещё полностью не исследована. Совсем по-другому следует подходить к познанию образа мудреца, исключая подобную двойственность, но не исключая проблему его связи со временем. Проблема связи образа мудреца и времени – актуальна. Её

исследование имеет значение и поможет лучше понять сущность человека и его предназначение.

Актуальность темы обусловлена слабой разработкой научно-философских основ исследования связи образа мудреца и времени.

Мудрость – особое качество человека, которое, исключая крайности, все ошибочные варианты решения проблем, утверждает одно единственное, самое верное. Вот оно и есть мудрое, а автор, предложивший такое решение проблемы, – мудрец. Если проблемы могут быть большими и важными, а могут быть малыми и не очень важными, то и, соответственно, такими по значимости могут быть и мудрецы. Этот подход может дать формальную типологию, не имеющую перспективы. Она не затрагивает существенные основы типологии образа мудреца.

Философ – тот, кто выходит за пределы мудрости (перезревший философ) или тот, кто до мудрости не дошел (не созревший философ). Философ – не мудрец. Он – рационально мыслящий человек, ведёт поиск мудрости и истины. Исследование различных проблем направлено на поиск истины, если исследователь не дошёл или перешёл её, то он является философом. Мудрец же связан с истиной и мудростью.

Всестороннее изучение связи образа мудреца и времени в истории философии позволило нам обратить внимание на такие временные факторы: прошлое, настоящее и будущее. Они помогут нам раскрыть сущность временной зависимости образа мудреца и понять причины разделения его на различные типы.

Итак, время в жизни мудреца имеет большое значение и может обусловить разделение его образов на разные типы.

Ещё Фалес говорил о том, что время мудрее всего, ибо со временем тайное становится явным. Время учит мудрости. Оно движется из прошлого, через настоящее в будущее и, проходя через мудреца, по-своему определяет образ его мудрости. Эту особенность философы давно заметили и пытались придать ей определённую систему. Свои мысли о мудреце они связывали с временными показателями. Например, в истории философии можно найти мысли о мудрецах Древнего мира, о мудрецах Средних веков и др. Всех мудрецов можно было бы разделить по возрасту на молодых, среднего возраста и старцев.

Исходя из смыслового значения слова «мудрость» в истории, В.Н. Назаров считает, что в духовной культуре Древней Руси были следующие образы мудреца: духовный наставник, старец, философ, мыслитель, провидец, святой, хитрец, плут и др. На основе анализа образ мудреца, состоящего из единства трёх сторон, – познавательной, коммуникативной и нравственной, он пытается создать образ современного мудреца. Но получилась историческая классификация типов мудреца по трём указанным направлениям [8]. Тем не менее, такой подход имеет своё значение.

Есть и другие мысли в истории философии, которые частично указывают на проявление мудрости того или иного мудреца в зависимости от времени.

Думается, что попытка философов раскрыть образ мудреца в истории культуры поможет лучше понять проблему его типологии на основе прошлого, настоящего и будущего времени.

Фактор времени в жизни мудреца, действительно, играет важную роль. Время – опора мудреца в его советах и делах. Оно помогает ему в жизни. От того, на какую форму времени опирается мудрец в своих суждениях и делах, можно определить его тип. Мудрец и время, несмотря на различия, учат и дают мудрые советы.

По нашему мнению, на основе знаний, отражающих зависимость качества мудреца от времени, можно выявить и раскрыть следующие три его типа. Первый тип мудреца – это мудрец ретроспективы (Восточный). Второй тип – мудрец перспективы (Западный). Третий тип – мудрец своего времени (эпикурейский). Кажется, что это внешнее, поверхностное разделение, но сущность лежит значительно глубже.

Разделение образа мудреца на три типа основано на принципиально разных временных возможностях, которые использует мудрец.

Первый тип – образ мудреца ретроспективы. Это такой тип мудреца, жизнь и деятельность которого основанная на знаниях прошлого. Он как бы повёрнут лицом к прошлому, а спиной к будущему потому, что будущее не привлекает его, так как оно движется по кругу и время возвращает его к своему истоку, т. е. к прошлому. Прошлое ценнее будущего, в нём всё было и всё есть, что будет в будущем – неизвестно. Для образа мудреца ретроспективы знание и любовь к истории предков являются основой принятия решения. Такая форма жизнедеятельности является характерной для образа жизни мудреца Востока.

Мудрец Востока в условиях традиционной цивилизации высоко ценит прошлое, советуется с ним, соблюдает традиции, ориентируется на свой жизненный опыт и предсказывает настоящее и будущее или даёт мудрый совет, совершает соответствующие поступки. Древность – неисчерпаемый источник мудрости. Любовью к древности, следование опыту жизни предков характеризуется, например, образ конфуцианского мудреца [11, с. 16]. В работе «Луньюй» Конфуций говорил: «Я продолжаю – не творю; я верю в древность и люблю её чистосердечно» [6, с. 46].

Ещё одно отличие мудреца Востока состоит в том, что он является большим знатоком не только истории, опыта прошлого, но и самого себя. Он стремится усовершенствовать свой внутренний мир, понимая, что внешний мир более совершенен. Мудрец Востока преобразует себя в соответствии с объективными условиями, которые могут реализовать его желание более совершенно. Конфуций учил: «Не печалься, что тебя никто не знает, а печалься о своём несовершенстве» [6, с. 94]. Быть мудрым – значит быть совершенным и уметь победить себя, а не окружающий мир и природу. В этом смысле совершается всё естественно и без видимой борьбы. Принцип: «Деяния без борьбы» находится в основе жизни и деятельности мудреца Востока.

Итак, опыт прошлой жизни всегда поучителен. Восточный тип образа мудреца по своему опыту и опыту жизни других людей как по великой исторической книге находит ответы на все вопросы современной жизни. Смысл жизни мудреца ретроспективы: «Прошлое – лучший пророк настоящего и будущего».

Второй тип – образ мудреца перспективы. Его особенность проявляется в том, что он отражает такие характерные действия, поступки, которые основываются на анализе знаний будущего. Такой тип образа мудреца больше всего подходит к мудрецу Запада. Прошлое его не интересует или «знание прошлого во все времена признавалось желательным только в интересах будущего и настоящего, а не для ослабления современности» [10, с. 35], – писал Ф.Ницше в работе «О пользе и вреде истории для жизни». Но главное для образа мудреца Запада – будущее, так как оно служит условием настоящего. Прошлое время в условиях техногенной цивилизации является отсталым, несовершенным и возврата к нему нет. Будущее для мудреца Запада – это всё только лучшее. Анализ будущего лежит в основе его действий и решений. Мыслями о будущем больше всего живут люди, родившиеся и выросшие на Западе. Прошлое им только мешает. Новые условия жизни, которые создаёт техника, делает возврат к прошлому шагом назад, к худшему. Цель мудреца Запада – прекрасное будущее. Эта цель подчиняет себе всю деятельность мудреца второго типа. Для него важным является ещё один момент. Он заключается в том, что мудрец Запада видит все недостатки во внешнем мире, в природе, в окружающих людях и условиях. Чтобы в будущем жизнь была лучше, их надо изменить, преобразовать, сделать рациональными. Для этого надо изменить природу, улучшить условия жизни. В прошлом преобразования природы были очень слабыми, человек был зависим от природы. В будущем человек будет господствовать над природой. Мудрость западного типа образа мудреца в том и проявляется, что он, исключая хищническое отношение к природе,

стремится действовать сообразно в ней. Основу смысла жизни мудреца Запада составляет следующее положение: «Прекрасное будущее – основа жизни настоящего».

Итак, образ жизни мудреца перспективы (Запада) отличается от образа жизни мудреца ретроспективы (Востока) как временными показателями, так и значением преобразований внешнего мира для своей жизнедеятельности.

Третий тип – образ мудреца настоящего времени. Он характеризуется тем, что отражает жизнь в настоящем времени и стремление вечно пребывать и наслаждаться им. Этот тип мудреца можно назвать эпикурейским, поскольку мысли о нём берут своё начало, в основном, от мудреца Древней Греции Эпикура.

Исследователь творчества Сенеки П.Грималь отмечал: «Эпикурейский мудрец, запертый в настоящем, покорный власти ощущений, которые ему диктуют органы чувств, так или иначе, оказывается в зависимости от Фортуны и не способен познать иных ценностей кроме наслаждения бытием» [3, с. 309].

Эпикуреец не любит прошлое, его раздражает будущее. Он живёт своим временем и, довольствуясь настоящим, видит в нем только лучшее. В работе «Бунтарь» А.Камю писал: «Настоящая щедрость по отношению к будущему заключается в том, чтобы всё отдавать настоящему» [4, с. 534]. Ориентация только на настоящее определяет такой тип мудреца, для которого прошлого и будущего нет, а существует только современная (модерная) жизнь. Поскольку об Эпикуре были разные мнения, отметим, что эпикурейский тип мудреца не отрицательный тип. П.Бейль (1642–1705) дал более точную оценку Эпикуру. Он писал: «Несомненно, он жил образцово, в согласии с правилами мудрости и философской умеренности, но о его нравах распространяли клевету, и был один перебежчик из его школы, рассказывавший о нём много дурного» [1, с. 105]. В основе смысла жизни эпикурейца находится изречение И.В. Гёте: «Остановись, мгновение, ты прекрасно».

Итак, эпикурейский тип мудреца безразличен к прошлому и будущему. Он как бы завис между ними, главное для него жить полной жизнью в настоящем.

Понятно, что исследованные типы образа мудреца разные и, кажется, что несовместимые. Но они едины и различаются разными формами деятельности, обусловленными временными особенностями. Любой тип мудреца – образец человеческого совершенства, идеал нравственности и целостности духа человека, но форма их деятельности тонко разграничивает и определяет свою специфику образа мудреца: ретроспективы, перспективы и настоящего (своего) времени.

Знание о связи образа мудреца и времени требует, чтобы объект познания рассматривался в единстве всех трёх частей времени: прошлого, настоящего и будущего. Но это только пожелание. Хотя философы также мечтали о единстве времён в человеке. И.Т. Фролов, например, подчеркнул: «Соединение времён в человеке и его гуманистической культуре – вот что составляет мудрость истории» [12, с. 553]. Важно уточнить, что это положение больше всего касается мудрости человека, а не истории. История тоже помогает человеку, но человек и народ являются подлинными творцами своей истории.

В качестве других критических замечаний отметим, что в отечественной и зарубежной литературе нашли отражение знания об иных типах мудреца, которые, безусловно, имеют ценность, однако, они отражают формальные подходы к их различию. Все их раскрыть невозможно, мы остановимся на наиболее значимых. Так, В.Н. Назаров, разделяя знания о мудреце на теоретические и практические, пытается представить философов как мудрецов теоретического плана, а шутов, плутов, юродивых – практического [7, с. 51–64]. Знание о связи образа мудреца и времени целостное, а такое разделение, которое предлагает В.Н. Назаров, говорит о неполноте знаний, а следовательно, и о несущественной типологии образа мудреца.

Американский учёный В.Нискер собрал и обобщил знания о безумной мудрости, которая заявляет о себе через образы особых персонажей, появляющихся в каждую

культурную эпоху, чтобы бросить вызов общепринятому мнению. «Клоун, шутник, ловкач и дурак, – пишет В.Нискер, – вот четыре архетипа безумной мудрости» [9, с. 35]. Знание о связи образа мудреца и времени и знания о безумной мудрости различны. Следовательно, и знание о связи образа мудреца и времени несовместимо со знаниями архетипов безумной мудрости.

Таким образом, обоснованное нами знание о зависимости типологии образа мудреца от времени, более полно раскрывает его сущность, как с точки зрения качеств, так и по типизации его образов. Но самое важное заключается в том, что мудрец, можно сказать, является выше, чем человек. Отсюда на вопрос И.Канта: «Каким должен быть человек, чтобы быть человеком?» [5, с. 206], следует ответ: «Чтобы быть настоящим человеком, надо быть мудрым».

Что у философов является ошибочным в отношении человека? Если для Р.Декарта интеллектуальным идеалом человечества является теоретический разум – ясное и отчётливое мышление, которое способно постичь всё существующее, то для И.Канта единственно возможный идеал – практический разум (чистое нравственное сознание) свободно подчиняющийся моральному закону. «Поэтому высшее назначение философии, – говорил И.Кант, – научить человека, каким надо быть, чтобы быть человеком» [5, с. 206].

Очевидно, что ни разум, ни знания, ни интеллект, ни философия не могут научить человека быть человеком. В этом суждении нет оценки роли воли, чувствам и др., а они становятся, порой, неподвластны разуму и имеют самостоятельное значение. Поэтому, кроме философии, важную роль играют труд (трудовое воспитание человека), искусство (художественное воспитание). Понятно, что и это неполный перечень возможных направлений формирования человека. Думается, что составить исчерпывающий список видов формирования человека невозможно.

Тем не менее, предложенная нами типизация образа мудреца на основе временных показателей имеет достаточно убедительное знание, помогающее понять необходимые направления обучения и воспитания человека таким, каким он должен быть.

В немудрое время слово философ вызывает у людей иронию, а слово мудрец – насмешку. Кто виноват? Банкиры, политики, учёные, техники, информационные технологии, специалисты, деятели искусства, спортсмены и т. п., которые достигли больших успехов в проявлении своей односторонности. Это непропорциональное и однобокое выражение человеческой сущности фактически превращает человека в надприродное существо, дальнейшая идеализация которого ведёт к нежелательным последствиям. Но успех втягивает, и человек, увлечённый успехом, уже становится известным.

Только вот смерть напоминает каждому, что современный человек должен быть таким, чтобы быть человека, т. е. мудрым. Что это даёт? Это помогает понять, что мудрец представляет собой совсем другое – целостное (вселенское, природное, народное, истинное, счастливое и свободное) выражение человеческой сущности. Это даёт возможность появления мудрого времени, а следовательно, и утверждение основ новых условий и иной, по-настоящему человеческой жизни.

Выводы. Во-первых, жизнь современного человека достигла пределов во многих сферах своей деятельности, и поставила в повестку дня гамлетовскую проблему: «быть или не быть»? Знания о связи образа мудреца и времени может снять этот вопрос и открыть пути, ведущие к истинному человеческому существованию.

Во-вторых, познание типологии образа мудреца на основе временных факторов – задача каждого человека, который, ориентируясь на существующие образы, будет совершенствоваться более гармонично, полнее раскрывая свою человеческую сущность.

В-третьих, чем больше будет мудрых людей в обществе, тем вероятнее появление мудрого времени, а следовательно, и утверждение новых условий, лежащих в основе и иной, по-настоящему человеческой жизни.

Таким образом, знания о типологии образа мудреца на основе временных показателей затрагивает всех и заставляет задуматься каждого человека.

1. Бейль П. Исторический и критический словарь: В 2 т. Пер. с фр. М., 1968. Т. 2.
2. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека (Опыты персоналистической философии). Париж, 1939.
3. Грималь П. Сенека, или Совесть Империи. М., 2003.
4. Камю А. Миф о Сизифе; Бунтарь / Пер. с фр. Мн., 2000.
5. Кант И. Приложения к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного» // Соч.: В 6 т. Т. 2. М., 1964.
6. Конфуций. Уроки мудрости: Соч. М., Харьков, 2003.
7. Назаров В.Н. Нравственная мудрость как творчество жизни // Филос. науки. 1991. № 11. С. 51–64.
8. Назаров В.Н. Феноменология мудрости: Образы мудреца в истории культуры. Тула, 1993.
9. Нискер В. Безумная мудрость. СПб., 2000.
10. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Мн., М., 2000.
11. Симененко И.И. Мудрость Конфуция // Милосердие в учении Конфуция. М., 1989.
12. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. М., 1989.

Черниговских И.В.

К проблеме взаимодействия социальных подсистем: детерминирование и доминирование

*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(Россия, Воронеж)*

doi:10.18411/spc-10-01-2018-03

ids: 000001:spc-10-01-2018-03

Рассматривая общество как систему, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой выделения соответствующих структурных элементов. Одним из вариантов структурирования общества является выделение сфер его жизни. В данном случае понятием «сфера» фиксируется некоторая идентичность, некоторое единообразие структурных элементов общественного организма. Тем самым создаются новые возможности понимания и структуры общества, состоящего не просто из разнокачественных, неповторимо своеобразных компонентов, но из общих, единых, в каком-то смысле одинаковых. При этом следует подчеркнуть, что пока еще нет общепринятого научного, теоретически развернутого определения сферы общественной жизни. Конечно, это не означает, что вообще нет общности в понимании сферы общественной жизни. Все исследователи под сферой общественной жизни понимают элемент общества, его часть, объективно существующую, как-то структурно оформленную, связанную с другими сферами, с обществом в целом.

Нам представляется, что использование в данном контексте понятия «сфера» не совсем удачно. Само слово «сфера», как известно, означает в геометрии «замкнутую поверхность, все точки которой одинаково удалены от центра». В данном смысле оно невольно наводит на мысль об обособленности этих частей общества, хотя они неразрывно связаны. Поэтому, наиболее подходящим для целей нашего исследования мы считаем понятие «подсистема».

Социальная система, как любая сложная живая система, призвана, прежде всего, обеспечить свое существование, т. е. обеспечить воспроизводства своего основного элемента – субъекта. Для достижения этого она должна решить следующие задачи: